

Влияние цифровой грамотности на субъективное благополучие молодого населения региона

УДК 316.3 DOI 10.26425/2658-347X-2023-6-4-61-66

Получено 30.09.2023

Доработано после рецензирования 09.11.2023

Принято 16.11.2023

Шихгафизов Пирмагомед Шихмагомедович

Канд. социол. наук, доц. департамент социологии

ORCID: 0000-0002-9154-8877

E-mail: ogni.07@mail.ru

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, Россия

Конищева Евгения Васильевна

Ст. преп. каф. русского языка и педагогики

ORCID: 0000-0001-8358-2381

E-mail: ekonik77@yandex.ru

Курский государственный медицинский университет
Министерства здравоохранения Российской Федерации,
г. Курск, Россия

Котляров Сергей Александрович

Зам. главы Администрации города Курска

ORCID: 0009-0003-701-38558

E-mail: kotlarovv@yandex.ru

Администрация города Курска, г. Курск, Россия

АННОТАЦИЯ

Цифровая грамотность выступает востребованным в современном мире компонентом профессиональной и жизненной компетентности и является значимым условием субъективного благополучия современного человека. Компоненты цифровой грамотности многочисленны и отражают различные аспекты: от технических умений до организации передачи знаний, а также общения. Молодое поколение приобретает навыки использования цифрового контента взаимодействия практически с дошкольного возраста. В этой связи становится важной оценка будущими взрослыми людьми влияния своего уровня цифровой грамотности на субъективное благополучие, а также на осознание возможностей ее применения и совершенствования. В статье приводится анализ результатов социологического исследования, изучающего влияние

цифровой грамотности на субъективное благополучие молодых людей. Эмпирическая база научного труда включает результаты анкетирования, проведенного в онлайн-формате на территории Курска и Курской области в октябре-ноябре 2023 г. Выборочная совокупность составила 450 респондентов. Понимание представлений молодых людей о цифровой грамотности и ее влиянии на субъективное благополучие позволит более адресно определить необходимые меры по совершенствованию цифровой подготовки, оперативно удовлетворять индивидуальные или групповые запросы при организации обучения и повышении компетентности в области цифровых технологий.

Ключевые слова

Цифровая грамотность, субъективное благополучие, социальное благополучие, цифровой формат взаимодействия, цифровые компетенции, молодое население

Для цитирования

Шихгафизов П.Ш., Конищева Е.В., Котляров С.А. Влияние цифровой грамотности на субъективное благополучие молодого населения региона // Цифровая социология. 2023. Т. 6. № 4. С. 61–66.

© Шихгафизов П.Ш., Конищева Е.В., Котляров С.А., 2023.

Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

Digital literacy impact on the subjective well-being of the region young population

Received 30.09.2023

Revised 09.11.2023

Accepted 16.11.2023

Pirmagomed Sh. Shikhgafizov

Cand. Sci. (Sociol.), Assoc. Prof. at the Department of Sociology

ORCID: 0000-0002-9154-8877

E-mail: ogni.07@mail.ru

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

Sergey A. Kotlyarov

Deputy Head of the Kursk City Administration

ORCID: 0009-0003-701-38558

E-mail: kotlarovv@yandex.ru

Administration of the City of Kursk, Kursk, Russia

Evgeniya V. Konischeva

Senior Lecturer at the Department of Russian Language and Pedagogy

ORCID: 0000-0001-8358-2381

E-mail: ekonik77@yandex.ru

Kursk State Medical University, Kursk, Russia

ABSTRACT

Digital literacy is a crucial component of professional and life competence in the modern world and an important condition for the subjective well-being of a modern person. The components of digital literacy are numerous and reflect various aspects: from technical skills to the organisation of knowledge transfer, as well as communication. The younger generation acquires skills in using digital interaction content almost from preschool age. In this regard, it becomes important for future adults to assess the impact of their digital literacy level on subjective well-being, as well as on awareness of its application and improvement possibilities. The article provides analysis of a sociological

study results aimed at identifying the impact of digital literacy on the subjective well-being of young people. The empirical base includes the results of an online survey conducted on the territory of Kursk and the Kursk region in October-November 2023. The sample totaled 450 respondents. Understanding young people's ideas about digital literacy and its impact on subjective well-being will make it possible to more specifically define the necessary measures to enhance digital training, promptly meet individual or group requests when organising studying process and improving competence in the field of digital technologies.

Keywords

Digital literacy, subjective well-being, social well-being, digital format of interaction, digital competencies, young population

For citation

Shikhgafizov P.Sh., Konischeva E.V., Kotlyarov S.A. (2023) Digital literacy impact on the subjective well-being of the region young population. *Digital sociology*. Vol. 6, no 4, pp. 61–66. DOI: 10.26425/2658-347X-2023-6-4-61-66

ВВЕДЕНИЕ / INTRODUCTION

Анализируя характеристики категории «цифровая грамотность», необходимо отметить, что в современных условиях социокультурной реальности представления о грамотности существенно изменились по сравнению с ее первоначальными характеристиками. Так, В.А. Шариков в своих работах отмечает, что потребность в цифровой грамотности обособилась и выделилась в самостоятельное направление во второй половине XX в., а также была связана с интенсивным развитием информационно-коммуникативных технологий [Шариков, 2018].

Цифровая грамотность включает достаточно большое количество компонентов, составных частей. Становятся востребованными не только умения поиска данных в больших информационных потоках, определение фейков, оценка достоверности, но и навыки обработки информации, интерпретации, знание правил использования и другие способности оперирования сведениями [Каменева, Кульчитцкий, Котляров, Казарян, Орлова, 2023]. Социальная реальность такова, что современный человек наряду с функциями пользователя реализует задачи создателя информации и ее распространения, а в некоторых случаях и продвижения. Как отмечает А.А. Лисенкова, размещение информации о себе и своих близких, например, создает для ее владельцев определенные риски, связанные с опасностью манипуляционного воздействия или с другими негативными последствиями излишней необдуманной открытости [Лисенкова, 2017]. Современная цифровая грамотность предполагает, что активный пользователь электронной среды, помимо технической составляющей, владеет юридической, коммуникативной, организационной ответственностью в процессе удовлетворения своих запросов [Каменева, Кунилова, Целуйко, 2022].

Так, Н.Д. Берман отмечает, что цифровая грамотность позволяет человеку использовать современные цифровые ресурсы для расширения своих возможностей [Берман, 2017]. При этом важно понимать, что, кроме технической составляющей цифровой грамотности не менее важными являются культура цифрового потребления и его безопасность.

Культура цифрового потребления является логическим этапом формирования цифровой грамотности. Такое понятие впервые было введено в научный оборот Ч. Гиром. Массовое потребление цифровых продуктов, включение в цифровое взаимодействие, расширение функционала и повышение качества цифровых продуктов – все это существенно увеличивает возможности

использования цифрового контента в различных сферах жизнедеятельности человека. Цифровая культура в современных обстоятельствах жизнедеятельности имеет важное значение как в виртуальной форме взаимодействия, так и в ситуациях непосредственно физического общения. При этом важно понимать, что культура лежит в основе поведения в разных сферах: от услуг до получения образования или общения без пространственных ограничений. Более глубокому пониманию специфики цифровой культуры способствует выделение различных аспектов ее формирования и проявления. В частности, технократическая составляющая в самом общем варианте отражает подходы к пониманию значимости совершенствования технологий с опорой на научные достижения в области компьютерного программирования. Культура с этой точки зрения выступает явлением, сопутствующим техническому прогрессу. Гуманистическая составляющая ориентирует на анализ цифровых достижений и направлений развития с опорой на их значимость для человека. Так, все большую востребованность приобретает дифференциация цифровых компетенций в различных областях, таких как правовое, политическое, художественное, образовательное направления и др. Об этом пишет Е.Е. Елькина в исследованиях различных аспектов цифровой культуры [Елькина, 2018].

Социальное благополучие неразрывно связано с качеством жизни, позволяет оценить успешность усилий по его повышению. Субъективный компонент является значимой составной частью социального благополучия, которое А.А. Возьмитель, например, определяет как «единство объективного и субъективного. В качестве объективной составляющей выступают основные параметры жизненной ситуации человека (медицинское, торговое и транспортное обслуживание, культурная среда, безопасность и т.п. в месте его постоянного проживания; состояние здоровья, отношения в семье, материальный достаток, удовлетворенность работой, доходами, питанием, одеждой, жилищными условиями, разнообразными возможностями для проведения свободного времени, воспитания, образования детей и внуков, их устройства в дошкольные учреждения). Показатели же, подытоживающие оценку человеком названных ситуаций и возможностей в форме определенных эмоций, чувств и настроений, представляют собой в совокупности субъективное восприятие благополучия – социальное самочувствие, хорошо раскрывающее состояние и динамику качества и образа жизни в целом» [Возьмитель, 2013, с. 25].

Анализируя соотношение объективной и субъективной составляющих социального благополучия, большинство исследователей сходятся во мнении, что субъективный компонент опирается на объективные показатели такого благополучия. В частности, В.А. Шилова размышляет о субъективном благополучии как о «надстройке» по отношению к объективному элементу [Шилова, 2020]. Субъективная оценка благополучия, по мнению Э. Динера, складывается из когнитивной и эмоциональной оценок жизни человека и ее условий, а также событий [Diener, 2006].

Тем не менее для субъективного благополучия, компонентом которого так или иначе выступает цифровая грамотность, необходим комплекс объективных условий, который будет включать в себя технические и равные для всех стартовые возможности для формирования и совершенствования цифровых умений. В этой связи следует оценить показатели региона с точки зрения цифровых возможностей населения. Так, анализируя различные территории по критерию уровня цифрового развития и опираясь на данные, отраженные в трудах современных исследователей, можно констатировать, что по состоянию на 2018 г. Курская область относилась к числу регионов с уровнем активных пользователей сети Интернет (далее – Интернет) ниже среднего [Шабунова, Груздева, Калачикова, 2020]. В 2022 г., по данным Федеральной службы государственной статистики по Курской области, 83,4 % домохозяйств имели выход в Интернет¹.

МАТЕРИАЛЫ, МЕТОДЫ И РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ / RESEARCH MATERIALS, METHODS AND RESULTS

Анализ влияния цифровой грамотности на субъективное благополучие населения был осуществлен на основе результатов социологического исследования, которое было проведено в октябре-ноябре 2023 г. в Курске и Курской области. В исследовании приняло участие 450 чел. Для изучения мнения респондентов применялась специально разработанная в «Яндекс Форме» анкета.

В исследовании участвовали молодые люди из Курска и Курской области в возрасте от 17 до 34 лет (среди них 61 % женщин и 39 % мужчин). Большая часть опрошенных (87 %) – студенты высших учебных заведений. Анализируя обобщенные характеристики социального портрета

респондентов, можно предположить, что в группе исследуемых отмечается достаточно высокий уровень цифровой грамотности.

Опираясь на характеристику выборки, очевидно, что для большинства респондентов значимыми могут быть образовательные запросы. Так, чуть более половины респондентов (51 %) отметили, что чаще всего из перечня цифровых сервисов они пользуются услугами в сфере образования. Причем достаточно широко представлен как содержательный раздел цифровых услуг, так и коммуникативный. Цифровой формат взаимодействия надежно закрепился в практиках общения и удерживает стабильные позиции востребованности [Каменева, Конищева, Васильева, 2023]. В современных условиях неоднозначной геополитической обстановки, в реалиях приграничного региона во многих случаях дистанционный формат коммуникаций остается оправданным и востребованным.

Следует отметить, что 17 % опрошенных отметили личную востребованность цифровых услуг в сфере здравоохранения, 13 % используют цифровые услуги при оплате коммунальных услуг. При этом 8 % участников исследования заявили, что не получают никаких цифровых услуг.

Технические характеристики цифрового продукта, которые обеспечивают возможности его использования, являются значимым условием субъективного благополучия. В целом качество и доступность Интернета характеризуют объективную составляющую благополучия. Применительно к цифровой сфере это обеспечивается, прежде всего, качеством связи и доступностью к бесперебойной работе Интернета. Оценивая доступность, быстроту работы Интернета, большая часть респондентов (40 %) отметила его качество как удовлетворительное. 30 % участников опроса довольны параметрами работы Интернета, а 26 % опрошенных заявили, что данные характеристики зависят от конкретного места в городе. 4 % считают, что Интернет не соответствует их запросам с технической стороны, и это позволяет оценить его как «плохой».

Анализируя представления респондентов о значимости цифровой грамотности и ее влиянии на качество жизни, мы отмечаем, что подавляющее большинство респондентов (67 %) однозначно подчеркнули взаимосвязь цифровой грамотности и качества современной жизни. Ситуативная значимость цифровой грамотности была отмечена в ответах 21 % опрошенных, они считают, что в определенный момент цифровая компетентность может повысить их качество жизни. Интересен тот факт, что 12 % участников

¹ Федеральная служба государственной статистики. Курская область в цифрах. Режим доступа: https://46.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/%D0%9A%D1%83%D1%80%D0%9E%D0%B1%D0%BB_%D1%86_2022.pdf (дата обращения: 11.09.2023).

опроса не видят связи между их цифровой грамотностью и качеством жизни. Возможно, они прибегают к помощи других людей (консультантов), и индивидуальное умение для них является незначимым, либо такие респонденты имеют стойкое убеждение в пагубности цифровых продуктов.

Мнение опрошенных относительно составных частей их компетентности в области цифровых технологий вполне определено и однозначно. Цифровая грамотность в представлениях респондентов складывается, прежде всего, из умения безопасно пользоваться современными цифровыми технологиями (так считают 88 % участников опроса). Навыки работы с компьютером, понимание необходимости использования цифровых инструментов и безопасности цифровизации выступают как составные части цифровой грамотности и значимы для 3 % респондентов. Менее всего данный вид компетенций зависит от количества цифровых устройств, находящихся в распоряжении конкретного человека (2 % опрошенных). Ключевой характеристикой в данном случае является безопасность, так как цифровые продукты и предлагаемый ими функционал могут создавать большое количество рисков для пользователей. Опасения могут быть связаны как с эмоциональным компонентом, с отношением к цифровому продукту (напряжение, раздражение и др.), так и с содержательной составляющей (непонимание функционала, ошибочные представления о возможностях программы и т.д.).

Формирование цифровой компетентности неизбежно связано с обучением в образовательных учреждениях по специально разработанным программам, которые в содержании сочетают техническую, юридическую и коммуникативную составляющие [Зязин, Каменева, Лескова, 2023]. Относительно организаций, которые должны повышать цифровую грамотность населения, мнения участников опроса разделились следующим образом. Приоритет отдан школам (34 %), затем вузам (31 %), семье (21 %), администрации (10 %), а также некоммерческим организациям (4 %).

Представления об уровне индивидуальной цифровой грамотности лежат в основе стремления к ее совершенствованию, коррекции, а в некоторых случаях – к формированию базовых навыков. Так, уровень цифровой грамотности 42 % опрошенных оценили как высокий, 24 % отметили средний уровень, 5 % – низкий уровень цифровой грамотности, а 29 % респондентов заявили о необходимости ее повысить.

В современной социокультурной реальности востребованы не только длительные программы обучения по формированию цифровой

грамотности, но и эпизодические мероприятия, направленные на популяризацию цифрового контента, на расширение осведомленности о функционале, изменениях в правовом регулировании и др. Так, 44 % опрошенных заявили, что знают о подобных проводимых мероприятиях, но сами участия в них не принимали. Не имеют представления о подобных событиях и никогда не слышали о них 39 % из числа лиц, принявших участие в опросе. Только 13 % респондентов заявили, что осведомлены о них и активно принимают участие. Возможно, подобное направление еще недостаточно хорошо развито, либо же не полностью отлажен механизм информирования жителей о подобных акциях и мероприятиях.

Наиболее очевидной зависимостью с точки зрения субъективного благополучия выступает эмоциональная оценка качества жизни как в целом для населения, так и для конкретного человека. Значительная часть участников опроса (79 %) отметила прямую зависимость между повышением цифровой грамотности и благополучием населения в целом. Цифровые компетенции существенно расширяют возможности человека, позволяют оперативно отвечать на бытовые, информационные запросы, экономят такой значимый в современном мире ресурс, как время.

Примечательно, что 68 % респондентов выделили важность для себя цифровой грамотности и ее прямое влияние на качество жизни. 21 % опрошенных отметили некоторую меру влияния цифровой грамотности, а 11 % участников опроса считают, что их качество жизни не имеет никакой связи с данным явлением.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ / CONCLUSION

В ходе проведенного анализа результатов исследования было установлено, что молодые люди связывают субъективное благополучие с уровнем индивидуальной цифровой грамотности. При этом субъективное благополучие имеет под собой объективную основу, отраженную в оценках качества интернет-связи, ее доступности, а также возможностях совершенствования цифровых компетенций. Вопросы цифровой грамотности и ее взаимосвязи с субъективным благополучием у молодых людей требуют систематического изучения, оценки динамики и обстоятельств, влияющих на изменение отдельных показателей, так как через незначительный промежуток времени представители молодежи во многом будут выступать не только пользователями и критиками цифровой реальности, но и вдохновителями ее совершенствования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Каменева Т.Н., Кульчицкий А.В., Котляров С.А., Казарян М.Ю., Орлова Е.С. Анализ проблемы распространения фейковой информации в интернет-пространстве. *Цифровая социология*. 2023;6(3):73–78. <https://doi.org/10.26425/2658-347X-2023-6-3-73-78>
- Берман Н.Д. К вопросу о цифровой грамотности. *Russian Journal of Education and Psychology*. 2017;6(2):35–37.
- Возьмитель А.А. Качество жизни в доперестроечной и пореформенной России. *Социологические исследования*. 2013;2:25–32.
- Зязин С.Ю., Каменева Т.Н., Лескова И.В. Информационное общество: социально-политическая коммуникация и ориентация: учебное пособие. М.: Международная женская академия «АИША»; 2023. 376 с.
- Елькина Е.Е. Цифровая культура как область междисциплинарных исследований: методологические подходы и тенденции развития. *International Journal of Open Information Technologies*. 2018;12:67–78.
- Каменева Т.Н., Конищева Е.В., Васильева И.Н. Влияние цифровизации на профессиональную и учебную деятельность субъектов образовательного пространства современного вуза. *Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент*. 2023;13(1):158–168. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-1-158-168>
- Каменева Т.Н., Кунилова К.Д., Целуйко А.В. Медийная коммуникация как фактор самоорганизации диаспоры. *Цифровая социология*. 2022;5(4):56–66. <https://doi.org/10.26425/2658-347X-2022-5-4-56-66>
- Шариков А.В. Концепции цифровой грамотности: Российский опыт. *Коммуникации. Медиа. Дизайн*. 2018;3(3):96–112.
- Лисенкова А.А. Цифровая грамотность и экология глобального сетевого пространства. *Вестник МГУКИ*. 2017;5(79):87–94.
- Шилова В.А. Субъективное благополучие в понимании россиян: оценки уровня, связь с другими показателями, субъективные характеристики и модели. Субъективное и объективное благополучие в современном российском обществе: результаты эмпирического исследования. *ИНАБ*. 2020;1:18–38.
- Шабунова А.А., Груздева М.А., Калачикова О.Н. Поселенческий аспект цифрового неравенства в современной России. *Проблемы развития территории*. 2020;4(108):7–18.
- Diener E. Guidelines for national indicators of subjective well-being and ill-being. *Applied Research in Quality of Life*. 2006(1):151–152.

REFERENCES

- Berman N.D. On the issue of digital literacy. *Russian Journal of Education and Psychology*. 2017;6(2):35–37. (In Russian).
- Diener E. Guidelines for national indicators of subjective well-being and ill-being. *Applied Research in Quality of Life*. 2006(1):151–152.
- Kameneva T.N., Kulchitskiy A.V., Kotlyarov S.A., Kazaryan M.Yu., Orlova E.S. Analysis of the problem of spreading fake information in the Internet space. *Digital sociology*. 2023;6(3):73–78. (In Russian). <https://doi.org/10.26425/2658-347X-2023-6-3-73-78>
- Kameneva T.N., Konishcheva E.V., Vasilyeva I.N. The impact of digitalization on the professional and educational activities of subjects of the educational space of a modern university. *Proceedings of the Southwestern State University. Series: Economics. Sociology. Management*. 2023;13(1):158–168. (In Russian). <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-1-158-168>
- Kameneva T.N., Kunilova K.D., Tseluiko A.V. Media communication as a factor of diaspora self-organization. *Digital sociology*. 2022;5(4):56–66. (In Russian). <https://doi.org/10.26425/2658-347X-2022-5-4-56-66>
- Lisenkova A.A. Digital literacy and ecology of the global network space. *Bulletin of MGUKI*. 2017;5(79):87–94. (In Russian).
- Sharikov A.V. Concepts of digital literacy: Russian experience. *Communications. Media. Design*. 2018;3(3):96–112. (In Russian).
- Shabunova A.A., Gruzdeva M.A., Kalachikova O.N. The settlement aspect of digital inequality in modern Russia. *Problems of territory development*. 2020;4(108):7–18. (In Russian).
- Shilova V.A. Subjective well-being in the understanding of Russians: level assessments, relationship with other indicators, subjective characteristics and models. Subjective and objective well-being in modern Russian society: results of an empirical study. *INAB*. 2020;1:18–38. (In Russian).
- Vozmitel A.A. The quality of life in pre-perestroika and post-reform Russia. *Sociological research*. 2013;2:25–32. (In Russian).
- Yelkina E.E. Digital culture as a field of interdisciplinary research: methodological approaches and development trends. *International Journal of Open Information Technologies*. 2018;12:67–78. (In Russian).
- Zyazin S.Yu., Kameneva T.N., Leskova I.V. Information society: socio-political communication and orientation: textbook. Moscow: International Women's Academy "AISHA"; 2023. (In Russian).